

5. Краший вуличний художник з луцька руйнує стереотипи // Волинські новини. – URL: <http://www.volynnews.com/news/culture/krashchyu-vulychnyy-khudozhnyk-z-lutska-ruynuye-steriotypy> (дата обращения: 23.09.2016).

6. Онкович Артем, Онкович Ганна. Вуличне мистецтво: медіаосвітній аспект // Від медіаграмотності до медіакультури: стратегії, проблеми, перспективи : тези доп. Міжнар. наук.–практ. Інтернет–конф., м. Миколаїв, 27 квіт. 2016 р. – Миколаїв : ОППЮ, 2016. – С. 69–71.

7. Онкович Г. В., Онкович А. Д. Вуличне мистецтво в медіаосвітньому контексті // Медіасфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сб. статей «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»; редкол.: С. В. Венедиктов (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. – Загл. с экрана.– С. 165 – 173.

8. Соколова И.С. Популяризация естествознания и изобразительное искусство: взаимодействие в книге // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сб. статей международной научно–практической конференции (23 октября 2014 года). – Казань: Изд–во Казан. ун–та, 2015. – 566 с. – С. 445 – 450.

9. 28 стінописів Кієва. – URL: <http://www.theinsider.ua/infographics/2014/murals2015/> (дата обращения: 28.09.2016).

А. А. ПЕТРЕНКО-ЛЫСАК

кандидат социологических наук, доцент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

Украина, Киев

alla_pl@ukr.net

ВИДИМОЕ СЛОВЕСНОЕ В ОБРАЗЕ ГОРОДА: ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРНЫМ ГЕРОЯМ

Аннотация. Размышляя о сути памятников как таковых, сравнивая их трактовку в гуманитарном знании, мы пришли к выводу, что памятник играет роль репрезентации ценностей, культурной памяти и визуализации образов, необходимых для передачи социального опыта в пространстве и времени. Памятники литературным героям не только насыщают образ города, формируя восприятие его пространства, но и (ре)транслируют социальный образ того сообщества, которое его установило.

Ключевые слова: памятник, городское пространство, литературный герой, память.

Мир наполнен множеством визуальных образов, вплетенных в обыденность. Восприятие окружающего мира становится все более опосредованным изображениями. Новая визуальная эпоха обозначила себя смещением современных способов перехода восприятия от вербальных в пользу визуальных, образных. Чтение литературы постепенно вытесняется просмотром экранизаций, театральных постановок, городских перформансов по мотивам литературных текстов.

Текст городского пространства «читается», «говорит» с человеком своей визуальностью, кодами которой «вещают» и скульптурные памятники. В городе памятники литературным героям являются не только частью городского пейзажа или архитектурными приметами пространства города. Памятник помогает освоить городское пространство, делает его живым и своим. Он презентует городское сообщество в его ценностях и памяти.

Городское пространство не просто материально, оно воспринимается на уровне абстракций и воображений. Будучи сформированным из ориентиров, узлов, границ, районов и мест (как определял К. Линч), городское пространство разграничено, прежде всего, символично. Город – это воплощение коллективного опыта: исторические и социальные ассоциации играют значимую роль в распознавании городского пространства. Памятник в городском пространстве служит маркером, наполняя определенную часть города символическим смыслом. И если эта ценность разделяется коллективными представлениями, она приобретает статус сакрального, наполняя собой нормативную и поведенческую составляющую социальности. Г. Зиммель считал, что городское пространство – это совокупность символических точек, наполненных определенными социальными смыслами; их главная функция – превратить «пустое» пространство в социально осмысленное [1]. В городе память конструируется путем создания материальной и информационной среды. Городское пространство и его символические точки, к числу которых относятся и памятники, задают модели жизненных приоритетов. Памятники являются важным маркером городского пространства.

Определения памятника указывают, что им является скульптура или архитектурное сооружение в память кому-нибудь или чему-нибудь; потому, в широком смысле, памятник – это объект, одна из форм культурного наследия народа (города, страны), его общественной и социальной памяти. Люди и события, увековеченные в памятниках, не только напоминают о себе самих, но репрезентируют общественные ценности, стоящие внимания и уважения, в целом, это то, что следует считать важным в истории и культуре. Памятники – это не только информация о прошлом, они несут в себе смыслы, воспринимающиеся той или иной эпохой как ценностно-значимые, и их трактовка может изменяться под влиянием тех или иных социально-культурных изменений. В памятник заложено больше смыслов, нежели человек способен воспринять в период создания или появления памятника. Но на более поздних

этапах памятник может уже интерпретироваться иначе, при чем с такими информационными наслоениями, в которых преломляются уже реалии иной исторической эпохи. Памятники имеют множественность смыслов уже потому, что создавались как эстетические сообщения, владеющие высокой и даже чрезмерной информационностью, предоставляющей множество для интерпретаций и объяснений. Памятник отображает коллективное сознание, делает видимым его черты, является воплощением того, что культура определяет как свою парадигму памяти сбережения, напоминания. Роль памятников – это закрепление ценностей/интерпретаций, избранных и сформированных сообществом.

Осмысление роли памятника в жизни общества разными отраслями гуманитарного знания определяется некоторым образом различно. Для исторических наук памятники – это предмет исследования, выступающий, прежде всего, как материальный артефакт – исторический источник. Памятники – это совокупность материальных объектов и памятных мест, составляющих условно-непрерывный ряд, отображающий все стороны исторического развития человеческого сообщества. Культурологический подход рассматривает памятники в поле культурной среды, как объекты культурно-исторической ценности; как предметы культурно-исторического наследия; как материальная и духовная ценность, как социокультурный феномен. Философский подход рассматривает понятие «памятник» как часть феномена социальной памяти, воплощенной в артефактах и текстах. А социологические подходы к феномену «памятник» концентрируются на определении его места в системе социальных институтов.

Памятник является социальным феноменом, транслятором социально-значимой информации. Памятники, как элемент «социальной» памяти общества, передают культурные образцы, нормы, традиции, обряды, являются связующим звеном между цивилизациями, общественными структурами и поколениями людей. Памятники владеют стабилизирующей функцией в обществе и могут быть основой формирования исторически конкретного индивидуального сознания, содержащего коллективные моральную, эстетическую и эмоциональную компоненты. Памятник обеспечивает непрерывность в трансляции эмоционально-значимой информации предыдущей знаковой системы, кодируя информацию в артефактах и текстах.

Памятником материальный объект делает то, что его образ в результате практик коммеморации становится элементом системы образов коллективной памяти определенной социальной группы, которая его установила или спроектировала. Памятник позиционирует интересы, ценности или симпатии сообщества. Отношение к памятникам в значительной степени зависит от характера общественной системы и существующих в ее границах идеологических и мировоззренческих установок. Памятники литературным героям воплощают в монументальной скульптуре образы героев литературы, презентуя

этим духовную культуру определенного социального сообщества, влияя на эстетические чувства людей, популяризируя одно искусство (литературу) путем другого (скульптуры). Памятник литературному герою можно означить как монументальную предметизацию, материальную визуализацию словесного образа.

Нередко памятник литературному герою или парковая скульптура с литературными персонажами никак не является отображением связи с местом, где они установлены (частная территория заведения (театра, одноименного ресторана или отеля, парки и т.п.). Но нам важно не определить их статистическое количество или оценить с точки зрения эстетики. Нам важно осмыслить тот эмоциональный, памятный и акцентный элемент, который встроен памятником в городское пространство, наполняет и определяет его содержанием и смыслами, а также является ретранслятором ценностей в пространстве и времени.

Памятники литературным героям в городском пространстве выступают или как локусы паломничества туристов и ритуалистов (свадьбы, квесты (городские игровые мероприятия), плановые экскурсии), или как малоприметное место, ведомое только вдохновенным ценителям творчества писателя или поэта, или же известное местным жителям, проживающим неподалеку и наблюдающим его вынужденно по факту повседневности. Но, памятники литературным героям способны на большее, нежели просто напоминание или дань уважения автору. И они не только презентуют сообщество, на территории которого они установлены. Они расширяют поле влияния литературы на людей, дополняя богатство духовной культуры общества, так или иначе, но развивают эстетический вкус, популяризуют одно искусство средствами другого, напоминают о чтении, литературе, писателях и поэтах, стимулируя зрителя к чтению. Памятники литературным героям это один из способов монументальной пропаганды, популяризации отечественной и зарубежной литературы; они способны быть не просто парковой или уличной скульптурой, он вполне способен исполнять функцию поддержки жизнеспособности общества, быть идентификационной символикой (символом группового единства), фиксирующей коллективную память.

Итак, памятник является элементом социальной памяти, воплощенной в артефактах (текстах и вещах). Социальная память по своей структуре, в рамках ее вертикальной проекции есть ценностно-познавательная информация, накопленная в ходе историко-культурного развития, отображает сформированные фрагменты объективной и субъективной реальностей и передается из поколения в поколение при помощи социально-культурных средств. В горизонтальной проекции социальная память это специфичная часть социально-значимой информации, передающейся в одновременной плоскости от индивида к группе, сообщества с обратной связью и взаимовлиянием. Благодаря социальной памяти общество осуществляет процесс фиксации и превраще-

ния в общезначимую форму результатов коллективной деятельности. Трансляция социальной памяти и ценностей происходит при помощи определенных знаковых систем, которыми собственно и являются памятники. Литературные памятники, как и памятники общественным событиям или историческим особам, становятся связующим звеном между общественными структурами и непосредственно поколениями людей. В памятниках литературным героям передается та ценность, воплощением которой стал литературный персонаж, его образ напоминает о конкретной черте характера личности, которую стоит или транслировать, или быть напоминанием, предупреждением. Информация, заложенная в этих памятниках, как правило, сконцентрирована и, кажется, что достаточно легко расшифровывается. Но, тут стоит напомнить, что в «сжатом» виде способны быть прочитаны только те сообщения, которые содержат достаточно универсальные или вечные социально-значимые ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. – URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 17.09.2016).

В. Ю. РУБЦОВА

магистрант,

Удмуртский государственный университет

Россия, Ижевск

povelitel.kotov@gmail.com

ПАМЯТНИК КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАМЯТИ ГОРОДА

Аннотация. Целью данной статьи является определение роли памятника в формировании памяти города. В качестве методов использованы: теоретический анализ, экспертное интервью. Рассмотрены понятия социальной памяти, памяти города, мест памяти. Памятник определен как визуальный инструмент формирования памяти города через коммуникацию с горожанами.

Ключевые слова: память города, социальная память, информация, знание, визуальная коммуникация, социальные практики, места памяти.

Город здесь и далее будет представлен не в территориальном, а в символическом значении и определен как «создаваемый людьми способ повседневных практик их совместного существования, поведенческих традиций, установок и мотиваций, совместной деятельности» [5, с. 52].